

самореализации, включающие требования социума, раскрытие возможностей и реализацию ценностей. Данные направления могут находить в конфликте, что затрудняет процесс самореализации. Например, личностные ценности человека могут противоречить запросам общества и тем, требованиям, которые оно предъявляет к личности [3].

Таким образом, понятие «самореализация личности» рассматривается в психологии различными авторами с различных сторон, что вызывает интерес к данной проблеме, так как не существует единого представления об этом термине. Понятие самореализации в зарубежной психологии рассматривается в нормах гуманистического познания такими авторами, как К. Г. Юнг, Э. Фромм, А. Адлер, А. Маслоу, К. Роджерс, К. Гольдштейн и другие. В рамках данного подхода авторы рассматривали самореализацию как врождённое свойство человека, как внутреннюю необходимость или потребность, опираясь, скорее, на философские представления, нежели на психологические.

В российской психологии актуальными являются вопросы изучения условий, способствующих или препятствующих становлению самореализующейся личности в профессиональной деятельности.

Литература

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Мысль, 2000. – 299 с.
2. Богатырева, О. О. Профессиональная самореализация в пространстве личностного развития / О. О. Богатырева, Т. Д. Марцинковская // Психологическое исследование. – 2009. – № 1 (3). – С. 3.
3. Зобов, Р. А. Человечествознание: самореализация человека / Р. А. Зобов, В. Н. Келасьев. – СПб. : СПбГУ, 2008. – 459 с.
4. Мадди, С. Теории личности. Сравнительный анализ / пер. И. Авидон, А. Батустин, П. Румянцева. – СПб. : Речь, 2002. – 539 с.
5. Фромм, Э. Психоанализ и этика / Э. Фромм. – М. : Республика, 1993. – 415 с.
6. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М. : Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. – 352 с.
7. Юнг, К. Г. Структура психики и процесс индивидуации / К. Г. Юнг. – М. : Наука, 1996. – 267 с.

УДК 811.111'373.23

А. В. Собко

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ИЗУЧЕНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО КОМПОНЕНТА В СИСТЕМЕ ИМЕНОВАНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ

В программу обучения студентов филологического факультета, а также факультета иностранных языков в вузах Беларуси предусмотрены такие дисциплины как «Домашнее чтение» и «Анализ письменного текста». Часто при работе с текстом не уделяется достаточно внимания изучению непосредственно имен героев литературных произведений. А ведь процесс выбора имен для главных и второстепенных персонажей литературного произведения является важной частью работы самого автора над своим произведением. Корпус антропонимов, вплетающихся в языковое полотно произведения, становится его основой. Выбор писателем того или иного антропонима в качестве имени для героя литературного произведения не является случайным, а носит осмысленный характер.

Ввиду того, что любой фильм включает в себя, помимо естественных языковых знаков, визуальный и мелодический компоненты, в своем исследовании мы рассматриваем

фильм в качестве особого типа текста, к которому возможно применить общий филологический анализ, привлекая текстовый материал сценариев. Так как процесс введения автором персонажа в сюжетную линию фильма, создания первичного образа героя в тексте сценария происходит посредством одних и тех же механизмов, что и в художественном тексте, нам представляется возможным анализ словесно-речевых средств, используемых авторами сценариев для создания образа, на базе которого у зрителя формируются представления о персонаже. Материал для исследования обогащается и тем, что многие фильмы и телесериалы снимаются по мотивам художественных произведений, в которых уже заложен корпус антропонимов, переходящих в сюжетную линию кинопроизведения без изменений.

Нами был изучен ряд современных литературных произведений, написанных авторами, чьим родным языком является русский. Объектом исследования являлись 147 современных русскоязычных фильмов и телесериалов, а также 242 художественных произведения, авторами которых были современные русскоговорящие писатели. На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что в антропонимическую картину полотна произведения писатели умело вплетают имена, англоподобное звучание которых помогает писателю добиться формирования определённого образа героя литературного произведения.

В своих наблюдениях мы заметили то, что чаще всего в русскоязычных книгах и фильмах героев зовут Макс (39,7 %) и Алекс (28,9 %). При этом данные имена носят не только главные, но и второстепенные герои. По частоте использования вышеперечисленных имён именно в качестве именованья непосредственно главных героев, которые несут в себе ряд таких положительных качеств, как смелость, эрудированность, стойкость, внешняя привлекательность и т. д., лидирующие позиции также принадлежат этим именам. В процентном соотношении это выглядит следующим образом: Макс (45,3 %), Алекс (23,2 %).

В самих антропонимах Макс и Алекс мы видим англоязычную составляющую. Мы согласны с мнением Базаровой Д. О. о том, что одной из тенденций в развитии русской антропонимии является «пополнение русской антропонимической системы новыми элементами, созданными под влиянием иноязычных антропонимических систем. Особенно заметно влияние западноевропейских антропонимических систем и американской антропонимической системы. Заимствуются как сами иностранные личные имена, так и их сокращённые формы, а также манера называния сокращёнными формами имен» [1, с. 25]. Зайцев П., в свою очередь, считает, что «сценаристы называют своих персонажей не типичными русскими именами, а именами универсальными, как бы голливудскими» с целью подражания западной киноиндустрии [2].

Примерами фильмов, где главного героя зовут Макс, могут быть следующие продукты современного русскоязычного кино: «Владение 18», «Погружение», «Любопытная Варвара», «Гороскоп на удачу», «На игре», «Клуб счастья», «Всё могут короли», «Самый лучший фильм 3-ДЭ», «Одной левой», «Детям до 16...», «Кухня в Париже», «Авантюристы», «Питер FM», «Духless». В цикле произведений Сергея Лукьяненко главного героя также зовут Максом, а в книге Александра Мартакова «Хроники Макса» сюжет закручивается вокруг главного героя с именем Макс. Самое важное, что стоит отметить – это набор личностных качеств, присущих персонажам с именем Макс практически во всех литературных текстах, где нам встретилось это имя: смелость; готовность идти к цели, преодолевая препятствия и преграды; упрямство и умение отстаивать свою точку зрения; некоторая надменность и чувство собственного достоинства; во многих случаях – обострённое чувство справедливости, умение принимать быстрые решения, готовность идти на риск, стремление к лидерству.

Имя Алекс, в свою очередь, встретилось нам во многих современных русскоязычных литературных текстах. В качестве примера можно назвать книгу Аси Сергеевой «Дерзкая мишень», «Белая книга Алекса» Олега Дивова, «Калеки» Сергея Лукьяненко, цикл произведений «Алекс» Полины Люро, «Алекс Королёв» Алексея Бессонова, «Алекс. Девушки любят негодяев» Марины Крамер, «Алекс и Алиса» Владимира Аганина, «Совсем не герой» Олега Бубелы. Персонажи с именем Алекс также во многих случаях обладают

схожим набором качеств: целеустремленностью, импульсивностью, умением нравиться противоположному полу, смелостью и отвагой, умением решать проблемы и находить выходы из сложных ситуаций, здоровым авантюризмом, тягой к приключениям.

Следует отметить тот факт, что в англоязычное имя Алекс трансформируется как русскоязычный антропоним Алексей, так и Александр, при чём частота трансформаций приблизительно одинакова.

Англоязычные или англоподобные антропонимы в русскоязычном тексте несут на себе заметно выраженную смысловую нагрузку и, имея специфический звуковой облик, обладают скрытым ассоциативным фоном. Антропонимы такого рода всегда соответствуют всему духу, идее и целям русскоязычного произведения, придавая ему характерный колорит и особый смысл, способствуя выражению авторской идеи.

В большинстве зафиксированных нами случаев, избираемые из реального ономастического пространства имена собственные помещаются в текст на основе свободного творческого замысла и подчинены задаче создания образа, наиболее полного и всестороннего раскрытия темы и идеи произведения. Писательское использование английских или англоподобных имён собственных всегда связано с обновлением содержательной стороны антропонимов и появлением у них контекстуального значения. В результате имя собственное начинает восприниматься как знак, сигнализирующий о каких-то чертах, свойствах и качествах персонажа.

Литература

1. Базарова, Д. О. Современные русские антропонимы: лингвокультурологический и социолингвистический аспекты: бакалаврская работа / Д. О. Базарова. – Пенза : Пензенский государственный университет, 2021. – с. 55.

2. Зайцев, П. 11 Максов в российском кино [Электронный ресурс] / П. Зайцев // <https://www.cinemia.ru/posts/375/>.

УДК 323.21

А. С. Соколов

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

МЕМОРИЗАЦИЯ ГЕРОЕВ БЕЛОРУССКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ ПОЛЬСКОМУ ТЕРРОРУ 1863–1864 ГОДОВ КАК АКТУАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

В настоящее время, когда наблюдается постепенный отход от представлений националистического мифа о «Кастусе Калиновском», для которого характерна его гипертрофированная вплоть до степени гротеска идеализация, крайне важно вспомнить и сформировать устойчивые представления у обучаемых о реальных белорусских героях, отстаивавших плечом к плечу с правительственными силами свою землю от польских повстанцев, развернувших массовый террор против белорусского населения в ходе восстания 1863–1864 гг., жертвами которого стали тысячи белорусов, память о которых нынешнее поколение также не имеет права предать забвению. Системная деятельность в этом направлении должна начинаться в школе и продолжаться в системе высшего образования, так как именно благодаря подавлению польского восстания стало возможным непосредственное возникновение белорусского самосознания и белорусского народа, а в конечном итоге, и появление независимой Республики Беларусь.

В тематике информационных часов политика польского террора 1863–1864 гг. по отношению к белорусскому народу и белорусское крестьянское сопротивление должны занимать существенное место и иметь логическую связь с тематикой геноцида белорусского